

ЭКСКЛЮЗИВНЫЙ ВЫПУСК

STAR WARS

СТАРАЯ РЕСПУБЛИКА

ВОЗВРАЩЕНИЕ РЕВАН

ЭКСКЛЮЗИВНЫЙ ОТРЫВОК ИЗ
НОВОГО РОМАНА ДРЮ КАРПИШИНА
«ЗВЕЗДНЫЕ ВОЙНЫ: СТАРАЯ РЕСПУБЛИКА: РЕВАН»

ПЕРЕВОД: REBEL DREAM
РЕДАКЦИЯ: DARTH NIEMAND И BASILEWS
ВЕРСТКА: QUELLER

JCOUNCIL.NET

Реван опустил «Черный ястреб» ближе к земле, сбросив скорость наполовину. Турбулентность все еще значительно усложняла полет, но, по крайней мере, стало больше возможностей среагировать, если что-то случится.

– Попробуй увеличить разрешение сенсоров, – велел он ТЗ.

Маленький астродроид довольно щебетал, выдвинул из своей боковой панели маленький зонд и подключился напрямую к системам «Ястреба».

Пока ТЗ работал, Реван пошел по стандартной поисковой схеме, взяв за центр первоначальные координаты лагеря. Направив «Черный ястреб» по расходящейся спирали, он позволил сенсорам сканировать поверхность в поисках признаков разумной жизни. Вдруг ТЗ взволнованно заверещал. Кандерус склонился над экраном.

– Кажется, у твоего дроида проржавели мозги, – сказал он. – Я ничего не вижу.

Реван не сомневался в способностях маленького помощника.

– Можешь приблизить картинку? – обратился он к ТЗ.

Тот ответил низким свистом, и секунду спустя на экране появилось тепловое изображение, искаженное помехами. Деталей было не разглядеть, но маленькая группка палаток и временных убежищ, приютившаяся на подветренной стороне

заснеженного холма, была вполне различима.

– Может, и они, – признал Кандерус. Вытянув массивную руку, он дружески похлопал ТЗ по куполу. Дроид негодуяще пискнул, и мандалорец быстро отдернул ладонь.

– Вряд ли в этом лагере есть посадочная полоса, – заметил Реван. – Не видишь, где бы нам приземлиться?

**БОРЯСЬ С ВЕТРОМ И ГРАВИТАЦИЕЙ И СТАРАЯСЬ
ВЫДЕРЖИВАТЬ ГОРИЗОНТАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ,
РЕВАН ВЕЛ ПОВРЕЖДЕННЫЙ КОРАБЛЬ НА ПОСАДКУ.**

Уменьшив масштаб картинки, ТЗ начал быстро прочесывать сканерами снежную гладь. Парой секунд позже на экране появилось другое изображение.

– Идеально, – улыбнулся Реван, – Молодцом, ТЗ.

– Э... это не посадочная полоса, – вмешался Кандерус. – Это же просто громадный сугроб.

– Ну, раз уж нам отстрелили посадочные опоры, нужно как-то смягчить удар, когда мы коснемся грунта.

– Думаешь, сработает?

– Конечно, – отозвался Реван. – Но лучше пристегнись. На всякий случай.

Кандерус поспешно защелкнул ремень безопасности. Реван повел корабль на снижение. ТЗ покатился через рубку к скобам в полу и с металлическим щелчком закрепил в них свои колеса.

Борясь с ветром и гравитацией и стараясь выдерживать горизонтальное положение, Реван вел поврежденный корабль на посадку. За мгновение до касания порыв ветра подхватил «Ястреб» и резко накренил на правый борт. Реван до упора вывернул ручку управления влево, отчаянно пытаясь не

дать кораблю перевернуться. «Ястреб» врезался в сугроб под углом в сорок пять градусов, пропахал пятьдесят метров и, наконец, остановился.

Выглянув в окошко кабины, Реван не смог рассмотреть ничего, кроме сине-белых хлопьев. Вся носовая часть корабля после торможения оказалась

зарыта в снег. Но, согласно сенсорам, за исключением поврежденной ранее посадочной опоры, «Ястреб»

практически не пострадал. Как и его пассажиры, что было важнее всего.

Реван осторожно расстегнул страховочные ремни – при столкновении с землей они впились в тело, оставив синяки. Рядом Кандерус пытался сделать то же самое. ТЗ же попросту разблокировал крепления и покатился по палубе.

– Иногда быть дроидом не так уж и плохо, – простонал Кандерус, поднимаясь на ноги и потирая правое плечо.

– К примеру, когда идешь сквозь пургу? – поинтересовался Реван. – От нашего сугроба до лагеря как минимум пять километров.

Кандерус что-то неразборчиво промывчал в ответ.

Пока огромный мандалорец подбирал в грузовом отсеке снаряжение и припасы для похода, Реван с ТЗ запустили диагностику систем «Ястреба», чтобы оценить повреждения.

– Могло быть и хуже, – в

конце концов, подытожил Реван. – Думаю, тебе под силу привести все в порядок, пока нас не будет?

ТЗ пару раз библикнул в ответ.

– Тебе будет трудно поспевать за нами по снегу, – напомнил ему Реван. – Кроме того, кто-то должен присмотреть за кораблем.

Астромех неохотно свистнул, соглашаясь.

– Приступай к ремонту, а я пойду помогу Кандерусу.

Прошел почти час, прежде чем они, наконец, выдвинулись в путь по холодной снежной пустыне. Оба укутались с головы до ног в зимнюю одежду: утепленные штаны, куртки с капюшоном, шарфы, очки, тяжелые сапоги и подбитые мехом перчатки – все белого цвета, для маскировки в случае неприятностей.

Кандерус вооружился тяжелым самозарядным бластерным карабином. Он предложил такой же Ревану, но джедаи лишь покачал головой.

– В лагере не стоит размахивать световым мечом, – возразил Кандерус. – Там джедаев не жалуют.

Реван нахмурился, но понимающе кивнул. Он знал, что Кандерус прав, но его не радовала перспектива таскать с

собой тяжелую пушку. Вместо этого он выбрал пару бластеров.

– Вот этими обойдусь, – сказал он, опуская бластеры в кобуры на поясе по бокам.

– Воля твоя, – пожал плечами Кандерус. Затем прибавил: – Когда доберемся до лагеря, говорить буду я. Помни: это мой народ.

– Переживу, – отозвался Реван, нажимая кнопку, опускающую трап грузового отсека. – Но если мы хотим успеть до темноты, то пора двигаться.

Они спустились по трапу грависани, груженные припасами, и шагнули в беснующуюся метель. Завывающий ветер

ОДНИМ ИЗ УСЛОВИЙ КАПИТУЛЯЦИИ, ВЫДВИНУТЫХ РЕВАНОМ МАНДАЛОРЦАМ, БЫЛО УНИЧТОЖЕНИЕ ПЕЧАЛЬНО ИЗВЕСТНЫХ «ВАСИЛИСКОВ» — ИСПОЛИНСКИХ ЧУДИЩ ИЗ МЕТАЛЛА, ВЕРХОМ НА КОТОРЫХ МАНДАЛОРЦЫ НЕ РЕДКО УСТРЕМАЛИСЬ В БОЙ.

угрожал сбить с ног и не позволял раскрыть рта. Снежные вихри практически ослепили их, но Реван ввел координаты лагеря в переносной навигатор, чтобы не сбиться с пути, и знаками указывал Кандерусу направление движения. Несколько слоев одежды делали мороз терпимым, а усилия, с которыми путники преодолевали неровности рельефа, помогали согреться.

Спустя два часа пути Реван разглядел вдаль смутные очертания заснеженной горы. Он знаками показал Кандерусу, что лагерь находится по ту сторону склона. Мандалорец по-

нимающе кивнул и просигналил, что надо поторапливаться. Реван кивнул в ответ. Сумерки сгустились: маленькое солнце Реккиада, почти неразличимое сквозь стену кружащегося снега, медленно садилось. Им вовсе не улыбалось идти через выюгу в кромешной темноте.

Когда они обогнули подножие горы и оказались на противоположной стороне, ветер почти утих. Вскоре впереди показались огни поселения.

Постепенно лагерь становился виден все яснее. Путники насчитали не больше дюжины палаток, примостившихся у ледяного подножия горы. Недалеко от палаток была наскоро выстроена маленькая лачуга; рядом с ней Реван разглядел пару генераторов – без сомнения, предназначенных для отопления и энергоснабжения. Наверняка лачуга служила также залом совещаний и складом для тех припасов, которые нельзя было хранить снаружи, на холоде.

Между палатками там и сям стояли сани – одни груженные припасами, другие пустые. На дальнем краю лагеря виднелись четыре больших накрытых брезентом холма. У Ревана сжалось сердце.

Одним из условий капитуляции, выдвинутых Реваном мандалорцам, было уничтожение печально известных «василисков» – исполинских чудищ из металла, верхом на которых мандалорцы нередко устремлялись в бой. Судя по странным очертаниям холмов и тем частям, что остались неприкрытыми, некоторые из побежденных проигнорировали это требование.

– Еще шаг, и мы раскрасим снег вашими мозгами! – раздался внезапный окрик.

Из-за снежных наносов показались четверо караульных, по двое с каждой стороны от Ревана и Кандеруса. Одетые в теплые одежды синего, золотого и бурого цветов, они держали в руках бластерные винтовки, целясь в незваных гостей.

– Положите оружие и назовитесь! – произнес ближайший к Ревану часовой – тот, что стоял слева. Краем глаза джедай заметил, что Кандерус, хотя и замер на месте и старается не делать резких движений, приказ выполнять не спешит. Реван решил, что самым разумным будет последовать его примеру.

– Я – Кандерус из клана Ордо, – крикнул здоровяк, – и я не сложу оружия ни перед кем!

Судя по потрясенному молчанию, названное имя имело вес.

– Откуда нам знать, что ты и правда Кандерус? – спросил другой часовой. Его голос был ниже, чем у первого.

– Ладно тебе, Эдрик, – парировал Кандерус. – Я, конечно, могу бить тебя по морде, пока не выпрямлю твой кривой клюв, но мы тут раньше очокуримся от холода.

Караульный хрипло захохотал. Закинув винтовку на спину, он широко развел руки, бросился вперед и сгреб Кандеруса в сокрушительные объятия.

– Рад снова видеть тебя, брат! – закричал мандалорец.

Реван с облегчением увидел, что остальные часовые тоже опустили оружие. Они обступили Кандеруса, пожимая руки, похлопывая его по спине и выкрикивая традиционные приветствия на мандо'а.

Через несколько минут тот, кого Кандерус назвал Эдриком, заговорил снова.

– Надо отвести тебя и твоего друга в тепло, – сказал он на общегале. – Сани можете оставить, мы пошлем за ними позже.

Трое часовых остались на своих постах, а Эдрик повел Ревана и Кандеруса через лагерь

к складу. Из палаток, мимо которых они проходили, высывались головы, дабы посмотреть, что происходит. Не прошло и пары минут, как следом за пришельцами уже тащилась небольшая толпа любопытных. Реван слышал взволнованное бормотание, но его слабый мандо'а не позволял понять, что именно говорят.

У дверей постройки Эдрик тщательно отряхнул сапоги от снега. Его гости сделали то же самое.

Первое, что почувствовал Реван, было тепло. Защитные очки запотели, и он с удовольствием снял их, оглядывая помещение.

Как он и подозревал, здесь не только хранили припасы, но и принимали гостей.

В комнате уже ждали семь или восемь мандалорцев, которые расселись среди токов и контейнеров, используя их в качестве импровизированной мебели. В углу обнаружилась целая гора курток, шарфов и перчаток. Эдрик уже избавлялся от своей верхней одежды, бросая ее в общую кучу. Реван с радостью поспешил последовать его примеру.

Кандерусу такой возможности не дали. Стоило ему снять очки и откинуть капюшон, открыв лицо, как его тут же окружила толпа. Последовал новый шквал мандалорских приветствий, и Реван увидел на лице друга искреннее удовольствие от воссоединения со своим кланом.

Что всегда восхищало Ревана в мандалорцах – пусть он и сражался против них, – так это их верность. Узы, связывающие клан воедино, были крепче, чем дружба или даже родство.

Верность была неотъемлемой частью культуры, прививаемой детям с рождения или с момента принятия в клан.

Не желая портить момент, джедай держался на почтительном расстоянии. Он уже начал гадать, сколько еще продлится теплый прием, когда дверь распахнулась, и в комнату шагнул некто высокий и широкоплечий.

Дверь хлопнула, и наступила тишина. Никто не издал ни звука, пока вошедший не избавился от вороха теплой одежды, явив миру привлекательное женское личико. У гостьи была смуглая кожа, а в прямых темных волосах, спадавших на плечи, светились тонкие прядки, выкрашенные в алый и фиолетовый цвета. Высокие острые скулы украшали замысловатые голубые татуировки. Глаза женщины тоже были голубыми, но такими прозрачными, что напоминали две льдинки.

В отличие от всех, кто им до сих пор встречался, она не кинулась обнимать Кандеруса. Напротив, женщина гневно воззрилась на него, не произнеся ни слова.

– Су куй'гар, Кандерус, – наконец, процедила она.

Традиционное мандалорское приветствие прозвучало так, что Реван вспомнил буквальный перевод фразы: «А, еще живой». Похоже, женщина имела в виду именно это.

– Су куй'гар, Вила, – тихо

отозвался Кандерус.

Женщина шагнула было к нему, потом резко повернула голову и уставилась на Ревана. Она была достаточно высокой, чтобы смотреть ему прямо в глаза.

Не глядя на Кандеруса, она обратилась к нему на мандо'а:

– Мне говорить на общегале, чтобы чужак нас понимал?

– Я понимаю достаточно, – заверил Реван на ее родном языке. Вила изогнула бровь в легком удивлении, затем снова обратила все внимание на Кандеруса:

– Что ты здесь забыл?

– Разве так приветствуют брата по клану? – заметил Кандерус.

– Какой ты мне брат? Ты бросил нас после войны. Ты покинул клан Ордо, чтобы стать наемником.

– После войны не было никакого клана Ордо!

– огрызнулся Кандерус. – Тегрис погиб. У нас больше не было вождя. Мы были сломлены, разбиты, рассеяны по галактике. Я не единственный, кто решил уйти.

– Ходят слухи, что ты работал на джедаев, – произнесла Вила низким голосом, полным ненависти.

Воцарилось гробовое молчание, которое прервал часовой по имени Эдрик.

– Син этин, – произнес он, вызвав у остальных волну одобрительного шепота.

Дословным переводом фразы было: «метель метет» – вполне уместно, учитывая, что творилось снаружи. Но Реван знал, что на самом деле имелось в виду: «Прошлое в прошлом». Мандалорцы свято вери-

ли: тот, кто взял в руки оружие и надел доспехи клана, не должен цепляться за прошлое. Эдрик хотел сказать, что все сделанное Кандерусом за последние годы не имело значения – важно было только то, что он вернулся.

По лицу Вилы трудно было сказать, согласна ли она с этим. Но тему прошлых занятий Кандеруса она оставила.

– Теперь вождь клана – я, – заявила она. – И я имею право знать, что тебе здесь нужно.

– Я здесь, чтобы помочь клану Ордо найти Маску Мандалора.

Вила склонила голову набок, как будто это могло помочь понять, лжет Кандерус или нет.

– БРАТ КАНДЕРУС ПОРУЧИЛСЯ ЗА ТЕБЯ, А ПОТОМУ ТЫ МОЖЕШЬ ОСТАТЬСЯ, – СКВОЗЬ ЗУБЫ ВЫДАВИЛА ВИЛА. – НО ЕСЛИ ПРЕДАШЬ – Я УБЬЮ ТЕБЯ. ЕСЛИ ИЗ-ЗА ТВОЕЙ СЛАБОСТИ ПОСТРАДАЮТ МОИ ВОИНЫ, Я УБЬЮ ТЕБЯ. ЕСЛИ ТЫ БУДЕШЬ НАС ЗАДЕРЖИВАТЬ, Я УБЬЮ ТЕБЯ. ЯСНО?

– А что нужно чужаку? – спросила она, указывая на Ревана.

– Он мой друг. Мой брат. Он поможет нам в поисках.

– У тебя есть имя, чужак? – поинтересовалась Вила.

– Его имя Авнер, – ответил Кандерус, опередив Ревана. – Он наемник. Мы познакомились, когда я работал на Дэвика Кэнга.

– А сам ты за себя сказать не в состоянии? – спросила Вила, глядя на Ревана. – Я думала, ты понимаешь мандо'а. Или я говорю чересчур быстро для тебя?

– Я понимаю, – возразил Реван. – Вы очень красиво говорите.

По толпе прокатился удивленный вздох, а затем раздались неуверенные, нервные смешки.

Реван прекрасно сознавал глубину только что нанесенного им оскорбле-

ния. Мандалорцы были воинами и от всей души презирали дипломатов и политиков. Они ценили не слова, а действия. А он только что намекнул, что Вила скорее предпочитает первое.

– Брат Кандерус поручился за тебя, а потому ты можешь остаться, – сквозь зубы выдавила Вила. – Но если предашь – я убью тебя. Если из-за твоей слабости пострадают мои воины, я убью тебя. Если ты будешь нас задерживать, я убью тебя. Ясно?

– Погодите-ка... что было вторым? Боюсь, мне придется записать.

Снова раздался приглушенный смех. Вила притворилась, что ничего не слышит, и снова повернулась к Кандерусу.

– Добро пожаловать домой, брат, – произнесла она бесстрастным голосом.

Она схватила свою зимнюю одежду, наспех набросила ее на плечи и удалилась, не прибавив больше ни слова. Казалось, как только Вила покинула комнату, все присутствующие позволили себе расслабиться.

Реван махнул рукой Кандерусу, подзывая мандалорца к себе в угол, пока его снова не окружила толпа старых друзей.

– «Авнер»? – прошипел он на общегалактическом. – Ничего получше придумать не мог?

– Что не так с Авнером?

– Это тот же «Реван», просто буквы переставлены.

– Расслабься. Никто здесь не станет... – Кандерус осекся, заметив, что к ним устремился Эдрик.

– Не судите Вилу строго, – сказал часовой, по-своему поняв их перешептывания, – Она хороший лидер, только нрав крут.

Он взглянул на Ревана: – Тебе следует помнить об этом, когда в следующий раз решишь позлить ее.

– Да я просто под горячую руку попал, – запротестовал Реван. – Это Кандерус взбесил ее. Такое чувство, что между вами двумя что-то было.

– Да, что-то вроде того, – согласился здоровяк. – Она моя жена.

РАСШИРЕННАЯ

«Звездные войны: Старая Республика: Реван» – ждите роман в переводе Jcouncil.net в начале 2012 года

ВСЕЛЕННАЯ